

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В статье рассматриваются основные закономерности формирования системы международного правосудия и ее характеристики. Автор доказывает существование соответствий между различными элементами данной системы, раскрывает ее влияние на механизм международно-правового регулирования и отмечает отдельные недостатки действующих международных форумов. В заключение делается вывод о неясности будущего системы международного правосудия и формулируются вопросы, ответы на которые еще предстоит найти.

Ключевые слова: международное право, международный суд, международное судебное решение, пролиферация международных судов, система международного правосудия.

Девяностые годы XX в. – начало XXI в. можно считать новым этапом в развитии системы международного правосудия. В этот период произошли следующие важные события.

Во-первых, были созданы международные уголовные суды «второго поколения»: в 1993 г. был принят Устав МУТЮ, в 1994 г. – Устав МУТР, в 1998 г. – Статут МУС¹. Международными уголовными судами «первого поколения» считаются Нюрнбергский и Токийский трибуналы.

Во-вторых, спустя несколько лет после появления уголовных судов «второго поколения» появились уголовные суды «третьего поколения» – внутригосударственные суды, в состав которых помимо национальных судей входят международные судьи («интернационализованные» или «гибридные» суды). При участии ООН такие суды были созданы в Сьерра-Леоне, Восточном Тиморе, Косово, Камбодже и Ливане.

В-третьих, были учреждены новые региональные международные суды: в 1992 г. – ЭС СНГ, в 1994 г. – Суд Общего рынка Вос-

точной и Южной Африки (COMESA), в 2001 г. – Карибский суд (действует в рамках Карибского сообщества – CARICOM), в 1998 г. – Африканский суд по правам человека и народов (протокол, предусматривающий создание этого суда, вступил в силу в 2004 г.).

В-четвертых, были проведены реформы некоторых действующих международных судов. В 1994 г. был принят, а в 1998 г. вступил в силу Протокол № 11 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., закрепивший важные изменения в структуре ЕСПЧ. Первого июня 2010 г. вступил в силу Протокол № 14, существенно упрощающий процедуру рассмотрения жалоб. В 1996 г. был одобрен, а в 1999 г. вступил в силу Протокол, вносящий изменения в Договор о создании Суда Андского Сообщества.

В целом на сегодняшний момент существует около 30 международных форумов, включая третейские, гибридные и административные суды. Некоторые авторы приводят другие цифры. Так, Д. Тэррис, С. П. Р. Романо

---

¹ Здесь и далее используются следующие сокращения: МС ООН – Международный суд ООН; ППТС – Постоянная палата третейского суда; МТМП – Международный трибунал по морскому праву; МУС – Международный уголовный суд; МУТЮ – Международный уголовный трибунал по Югославии; МУТР – Международный уголовный трибунал по Руанде; ЭС СНГ – Экономический суд СНГ; Суд ЕС – Суд Европейских сообществ; ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека.

и Л. Свигарт полагают, что существует 17 органов, соответствующих пяти критериям международного суда (постоянный характер; учреждение на основе международно-правового инструмента; применение международного права; использование процессуальных норм, которые существуют до начала разбирательства и не могут быть изменены сторонами; вынесение обязывающих решений) [1. Р. 4].

Очевидно, что количество международных судов будет увеличиваться. В настоящее время создание новой региональной международной организации автоматически предполагает создание под ее эгидой нового суда. Подтверждение тому – проект создания Суда Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Уголовные суды также обнаруживают тенденцию к умножению. Так, в ноябре 2009 г. Президент РФ предложил создать отдельный международный уголовный суд, занимающийся проблемой пиратства. Процесс умножения числа международных судов обозначается в специальной литературе термином «пролиферация», его различные аспекты являются предметом пристального внимания со стороны доктрины [2–7].

Следствием пролиферации является формирование системы международного правосудия, т. е. совокупности устойчивых соответствий между международными судами и их решениями. Основные проявления системности международного правосудия состоят в следующем.

Во-первых, сформировалась традиция, в соответствии с которой международные суды в своих решениях ссылаются на собственные предыдущие решения и решения других судов. Например, МС ООН довольно часто обращается к практике ППТС, региональные суды порой ссылаются на решения МС ООН. По подсчетам Миллера, в 173 случаях суды предпочли сослаться друг на друга позитивным или нейтральным образом, и только лишь в 11 случаях они не согласились с предшествующей практикой (цит. по: [6. Р. 282]). Использование подходов, выработанных другими судами, способствует консолидации материальных норм международного права и укреплению его целостности.

Во-вторых, международные суды осуществляют организационное сотрудничество. Примером может служить сотрудничество

Специального суда по Сьерра-Леоне и МУС по делу Тейлора. Третьего апреля 2006 г. Тейлор, который запросил убежище в Нигерии, по просьбе нового президента Либерии был задержан и передан в Специальный суд [8. Р. 369]. Однако Председатель Специального суда заявил, что этот суд, по-видимому, не сможет провести процесс по делу Тейлора во Фритауне по соображениям безопасности. Он запросил помощь МУС, с тем чтобы Специальный суд смог провести процесс в Гааге. Тринадцатого апреля 2006 г. оба суда подписали Меморандум о взаимопонимании по вопросу о процессе по делу Тейлора. Шестнадцатого июня 2006 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1688 (2006) по этому вопросу. В результате разбирательство по данному делу ведется Специальным судом, а МУС обеспечивает содержание под стражей и обслуживание зала заседаний, а также помещения для процесса². Другим примером может служить деятельность ППТС, предоставляющей оборудование для слушаний во Дворце Мира в Гааге и оказывающей административные услуги судам *ad hoc* или судам, действующим под эгидой других институтов³.

В-третьих, происходит постепенное объединение и обособление людей, профессионально связанных с международными судами: судей, адвокатов, ученых. В недавней вышедшей работе, посвященной международным судьям, приводятся следующие данные: в январе 2006 г. 215 человек являлись постоянными членами тринадцати основных международных судов и трибуналов. Они были выходцами из 86 различных стран. Европейцев – большинство, – около $\frac{2}{3}$ (137 чел.). Наибольшее представительство имелось у Великобритании (9), затем Франции, Италии и Германии (каждая по 7). Тридцать семь судей были американцами, включая 3 граждан США, 20 – африканцами и 5 чел. – из Тихоокеанского региона. От Азии, в которой проживает более половины населения земного шара, было только 8 % судей (16), главным образом, это связано с отсутствием азиатских региональных судов.

² Доклад МУС за 2005–2006 гг. (§ 59–60). URL: http://www.iccnw.org/documents/ICCReportUN_3Aug06_russian.pdf

³ Permanent Court of Arbitration. PCA Services. URL: http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1028

Девяносто девять судей представляли суды Европы. Шестьдесят три процента судей (136) вышли из стран гражданского права, 14 % (30) – из стран общего права, остальные 49 судей – из стран со смешанными правовыми системами (таких как Кипр или Южная Африка), стран исламского права и / или местного обычного права, смешанного с гражданским правом (Тунис) или общим правом (Пакистан). Двадцать один процент судей (45) – женщины. Grosso modo из 215 судей 85 могут быть причислены к представителям академического сообщества, 70 – профессиональным национальным судьям, 60 – гражданским служащим. Из числа последних 40 служили в международных организациях, 20 – в собственных правительствах. Наконец, 10 могут быть обозначены как практикующие юристы (practicing attorneys) [1. P. 17–20].

Деятельность международного судьи постепенно стала приобретать карьерный характер. Так, Наванефем Пиллай (Navanethem Pillay) с 1995 по 2003 г. работала судьей МУТР, затем была назначена судьей МУС [1. P. 39]. Р. Винтер (Renate Winter, Австрия) сначала работала в качестве международного судьи в Верховном суде Косово, а после стала судьей Специального суда по Сьерра-Леоне. Ш. А. Фишер (Shireen Avis Fisher) перед назначением в Специальный суд по Сьерра-Леоне была международным судьей Палаты по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины. Данная тенденция, конечно, не затрагивает МС ООН, работа в котором является венцом юридической карьеры.

В-четвертых, происходит формирование отдельного направления в науке международного права, занимающегося изучением проблем и перспектив международного правосудия. Из общих работ, посвященных международным судам, следует отметить: Amerasinghe Ch.F. Jurisdiction of International Tribunals. Kluwer Law International. 2003; Lauterpacht H. The Development of International Law by the International Court. CUP Archive, 1982; Merrills J. G. International Dispute Settlement. Cambridge University Press. 2005. В этой области также работают Y. Beigbeder, A. Boyle, Ch. Brown, I. Brownlie, A. Cassese, R. Jennings, P. Daillier, A. G. Koroma, A. Pellet, Ph. Sands, W. A. Schabas, M. N. Shaw, B. N. Schiff и др. Данная тенденция затронула и Россию. Сегодня меж-

дународным правосудием занимается значительно большее количество отечественных специалистов, чем в советский период (Г. Г. Шинкарецкая, М. Л. Энтин, А. Н. Вылегжанин, А. Б. Мезяев, И. В. Рачков, Е. Е. Рафалюк, В. Л. Толстых, И. В. Федоров и др.).

В-пятых, происходит консолидация типовых моделей инструментов международного правосудия: уставов, процессуальных форм и форм судебных решений и, самое главное, институциональных форм. В настоящее время можно выделить три основные модели международных судов. Первая модель – классический межгосударственный суд (ППМП, МС ООН, МТМП, в меньшей степени ППТС). Вторая – региональный суд (Суд ЕС, Суд Общего рынка Восточной и Южной Африки, Центральноамериканский суд, Карибский суд, Суд Андского Сообщества). Третья – суды по правам человека (ЕСПЧ, Межамериканский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и народов). Контуры четвертой модели – международного уголовного суда – пока еще не ясны, существующие уголовные форумы (МУС, МУТЮ и МУТР, гибридные суды) значительно отличаются друг от друга, – очевидно, что международное сообщество еще не нашло оптимальной схемы их организации и функционирования. Данная проблема носит не только институциональный характер – легитимность учреждения и обоснованность решений этих судов подвергаются постоянной критике.

Универсализация инструментария международного правосудия представляет собой тенденцию, которой нельзя противостоять без ущерба для эффективности международного суда. В этом смысле многочисленные нарекания могут вызвать организация и функционирование ЭС СНГ, являющегося форумом sui generis.

Существование системы международного правосудия и вытекающая отсюда обязанность учитывать соответствия элементов данной системы получают постепенное признание, в том числе со стороны самих международных судов. Решение Специального суда по Сьерра-Леоне по делу Обвинитель против Alex Tamba Brima, Brima Bazzy Kamara и Santigie Borbor Kanu от 1 апреля 2004 г. гласит: «Судебная палата подчеркивает, что ее применение судебной практики МУТЮ и МУТР не является следствием

уставного императива, определенного вышестоящим положением этих международных уголовных трибуналов, учрежденных Советом Безопасности ООН, по отношению к Специальному суду... Тем не менее между Специальным судом и международными трибуналами предполагались специальные отношения, поскольку каждый институт учрежден для осуществления преследования *inter alia* «серьезных нарушений международного гуманитарного права». Как таковые, международные трибуналы, Специальный суд и Международный уголовный суд принадлежат к единой и еще возникающей системе международной уголовной юстиции» (§ 22). И далее: «Специальный суд должен применять решения МУТЮ и МУТР по причине их убедительной силы (*persuasive authority*), с необходимыми модификациями и адаптациями, учитывая особые обстоятельства Специального суда. Судебная палата, однако, когда она сочтет это необходимым или особенно полезным, будет проводить свой собственный независимый анализ состояния международного обычного права или общего принципа права... Дополнительно, в делах, в которых Судебная палата полагает, что ее анализ некоторых вопросов или принципов права может отличаться от анализа МУТЮ или МУТР, она должна основывать свои решения на своем собственном обоснованном анализе» (§ 25).

Система международного правосудия не является иерархичной. Ее различные институциональные элементы независимы друг от друга и не связаны решениями друг друга. Тем не менее, в будущем такая иерархия может быть привнесена; понятно, что на вершине пирамиды в этом случае должен находиться МС ООН. Уже сегодня некоторые авторы предлагают в целях борьбы с фрагментацией международного права предоставить региональным и другим международным судам право обращаться в МС ООН с запросами о вынесении консультативных заключений. Так, бывший председатель МС ООН С. Швобель (S. Schwebel) в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей ООН от 26 октября 1999 г. заявил: «Возможно, было бы хорошо для снижения риска противоречивых толкований международного права позволить другим международным судам запрашивать консультативные мнения по вопросам меж-

дународного права, которые могут возникнуть в делах, ими рассматриваемых, и которые являются важными для единства международного права»⁴. Аналогично Г. Гийом (G. Guillaume) в Обращении к Генеральной Ассамблее ООН от 30 октября 2001 г. отметил: «С целью обеспечения единства права различные существующие суды или те, которые будут созданы, могут, по моему мнению, быть уполномочены в некоторых делах... запрашивать консультативные заключения Международного Суда ООН через посредничество Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи»⁵. Пока что данное предложение едва ли может быть признано реалистичным. Обращение регионального суда в МС ООН существенно удлинит процедуру рассмотрения дела; вряд ли региональные организации и государства с этим согласятся. Кроме того, государства, желающие знать позицию МС ООН, могут сразу передать свой спор в этот суд; если они этого не сделали, значит, на то есть причины. И наконец, как справедливо отмечает Б. Симма (B. Simma), это предложение потребует внесения изменений в учредительные документы судов [б. Р. 369]. С похожими возражениями может столкнуться и предложение о наделении МС ООН апелляционными функциями.

Как и в любой сложной системе, в системе международного правосудия могут возникать конфликты и противоречия между отдельными элементами. Основными формами таких конфликтов являются конкуренция юрисдикций (и, как следствие, «forum shopping») и конкуренция судебных решений.

Процесс пролиферации и формирования системы международного правосудия оказывает глубокое и разностороннее влияние на весь механизм международно-правового регулирования. Наиболее важные воздействия состоят в следующем.

⁴ *Address* to the Plenary session of the General Assembly of the United Nations by Judge Stephen M. Schwebel President of the International Court of Justice (26 October 1999). URL: <http://www.icj-cij.org/court/index.php?pr=87&pt=3&p1=1&p2=3&p3=1>

⁵ *Speech* by H. E. Judge Gilbert Guillaume, President of the International Court of Justice, to the General Assembly of the United Nations (30 October 2001). URL: <http://www.icj-cij.org/court/index.php?pr=82&pt=3&p1=1&p2=3&p3=1>

1. В орбиту международного правосудия вовлекаются новые субъекты. Прежде всего, речь идет о развивающихся странах, которые в настоящее время весьма активно строят международные суды и участвуют в судебных процессах. С. П. Р. Романо отмечает «значительное увеличение использования развивающимися странами уже существующих органов по разрешению международных споров» в последнее десятилетие [9]. Следует отметить первые случаи обращения в межгосударственные суды государств, существующих на постсоветском пространстве. Третьего февраля 2009 г. МС ООН вынес Решение по делу о делимитации в Черном море (Румыния против Украины). В настоящее время на рассмотрении МС ООН находится иск Грузии к России, связанный с обвинением в нарушении обязательств, принятых в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. Наконец, недавно ППМП рассмотрела, пожалуй, первый в истории международного правосудия спор между государством и повстанцами (Решение ППМП от 22 июля 2009 г. по спору между Правительством Судана и Народным освободительным движением / армией Судана о разграничении области Абуей).

2. Происходит юридизация многих сфер международных отношений и международной политики. Иными словами, те категории споров и вопросов, которые ранее обсуждались только на межгосударственных переговорах, сегодня становятся предметом рассмотрения международных судов в строгом соответствии с международным правом. Так, в практике МС ООН появились споры, касающиеся:

- оказания правовой помощи (дела: об ордере на арест от 11 апреля 2000 г. (Конго против Бельгии, Решение от 14 февраля 2002 г.); о некоторых вопросах, касающихся правовой помощи по уголовным делам (Джибути против Франции, Решение от 4 июня 2008 г.); об обязательстве преследовать или выдавать (Бельгия против Сенегала); о некоторых уголовных процедурах во Франции (Конго против Франции); о юрисдикционных иммунитетах государства (Германия против Италии));

- консульских сношений (дела: Лагранд (Германия против США, Решение от 27 июня 2001 г.); Авена и др. (Мексика против США, Решение от 31 марта 2004 г.);

- охраны окружающей среды (дела: о проекте Габчиково-Надьмарош, Венгрия против Словакии, Решение от 25 сентября 1997 г.; о целлюлозном заводе на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая, Решение от 20 апреля 2010 г.); о воздушном распространении гербицидов (Эквадор против Колумбии); об охоте на китов в Антарктике (Австралия против Японии)).

Можно также констатировать значительное увеличение дел, затрагивающих вопросы безопасности (дела: о нефтяных платформах (Иран против США, Решение от 6 ноября 2003 г.); о военной деятельности на территории Конго (Конго против Уганды, Решение от 19 декабря 2005 г.); о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. (Босния – Герцеговина против Сербии, Решение от 26 февраля 2007 г.); о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории (Консультативное заключение от 9 июля 2004 г.)).

3. Происходит корректировка положений международно-правовой доктрины, она становится все более технической, прагматичной и ориентированной на *case-law*. Умозрительные теории и дискуссии уходят в прошлое, эпоха «ученых-романтиков», к числу которых можно отнести Сселя, Джессопа и др., завершается. Другим аспектом данной тенденции является усиление влияния на международное право национальных правовых доктрин, использующих концепцию прецедента, прежде всего англосаксонских. К январю 2006 г. из 215 судей тридцати основных судов по меньшей мере 39 имели степени британских университетов, а 29 – американских. Университеты Колумбии и Гарварда имели по 7 международных судей среди своих выпускников, Йель – 3, Кембридж – 14, Университет Лондона – 11, Оксфорд – 8, Университет Парижа – 11 [1. P. 18].

4. Происходит актуализация тех отраслей и норм международного права, которые используются для разрешения судебных споров. Судебная практика становится важнейшим фактором, определяющим вектор деятельности государств и международных институтов по разработке и уточнению норм международного права. Не случайно увеличение числа экологических споров в практике МС ООН совпало по времени

с разработкой Комиссией международного права Текстов проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности 2001 г. и Текстов проектов принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Аналогично многочисленные споры, затрагивающие юрисдикционные иммунитеты должностных лиц, заставили Комиссию включить соответствующий вопрос в повестку дня.

5. Международная судебная практика оказывает значительное влияние на соотношение и взаимодействие источников международного права. Поскольку договорное регулирование покрывает далеко не все сферы международных отношений, а международный суд не вправе отказаться от вынесения решения по причинам, связанным с *non liquet*, судебные решения вынуждены опираться на международное обычное право, общие принципы права цивилизованных наций, акты международных организаций и модифицированную концепцию судебного прецедента (официально отвергаемую многими статутами).

Ченг Бин предлагает делить международное право на толкующееся самостоятельно, подлежащее рассмотрению в суде и судебное (*auto-interpretative, justiciable and judicial*). Первое действует, когда государства настаивают на своем собственном объяснении права и фактов и отказываются в принципе или на практике принимать решение третьей стороны. Второе применяется государствами, которые готовы или должны в соответствии с ранее взятым правовым обязательством обратиться к арбитражу третьей стороны или к судебному урегулированию. Третье толкуется и применяется международными судами и трибуналами. В течение XX в., по мнению автора, наблюдается постепенный переход от одного к другому [10. P. 34–35].

Будучи творением человека, система международного правосудия не является совершенной. Ее основные недостатки заключаются в следующем.

1. В деятельности некоторых судов доминирует символическое измерение. Они являются прекрасным свидетельством единства человечества в проведении в жизнь высоких идеалов правосудия и одновременно малоэффективным практическим инстру-

ментом. В наибольшей степени это касается МУС, созданию которого сопутствовал ряд официальных и академических мероприятий и которому посвящено, пожалуй, самое большое количество специальной литературы по сравнению с другими судами, в меньшей степени – МТМП. Первый довел до стадии судебного рассмотрения три дела (Thomas Lubanga Dyilo; Germain Katanga и Mathieu Ngudjolo Chui; Jean-Pierre Bemba Gombo), второй за почти тридцатилетнюю историю рассмотрел всего 15 споров⁶.

2. Озабоченность вызывает высокая стоимость международных судов, особенно международных уголовных судов. Так, в 1998 г. бюджет МУТЮ составил 64 млн долл., МУТР – 65 млн долл., бюджет МУС на 2010 г. составил 103,6233 млн евро, первый годовой бюджет Специального суда по Сьерра-Леоне – 19 млн долл., первый годовой бюджет Специального трибунала по Ливану – 35 млн долл. США.

3. Юридическая природа некоторых судов неясна, в наибольшей степени это касается гибридных судов. Вопрос имеет важное практическое значение: статус международного суда предполагает верховенство по отношению к национальным судам, отсутствие обязанности учитывать должностные иммунитеты обвиняемых, возможное бездействие принципа недопустимости выдачи собственных граждан и др. Один из исследователей этого вопроса С. Damgaard делает вывод, что Специальный суд по Сьерра-Леоне является международным. Суды же в Камбодже, Восточном Тиморе, Косово, Боснии и Герцеговине и Ираке не могут считаться международными, прежде всего, потому что они встроены в судебную систему государств. Суд по Ливану также не может считаться международным: хоть он и не встроен в судебную систему государства, он не применяет международное право и его юрисдикция не является международной [11. P. 270].

4. Рассматривая деятельность международных судов с точки зрения реализации права на справедливую судебную защиту, обращают внимание на отсутствие возможности обжалования решений некоторых из них; неэффективность механизмов сбора и исследования доказательств; смешение в

⁶ На момент написания статьи – сентябрь 2010 г.

рамках уголовных судов функций преследования и правосудия (в структуру этих судов входят обвинительные органы), превышение Советом Безопасности ООН полномочий при создании трибуналов по Югославии и Руанде⁷. Конечно, вряд ли какой-либо международный суд использует концепцию компетенции негативным для себя образом. Однако приходится констатировать то обстоятельство, что некоторые новые суды создаются по инициативе международной бюрократии и не выглядят естественным результатом усилий и надежд народов.

Несмотря на возможность определения некоторых тенденций, будущее системы международного правосудия пока неясно. Станет ли данная система иерархичной, приобретут ли международные суды обязательную юрисдикцию, сохранится ли тенденция пролиферации, каким образом будут разрешаться конфликты юрисдикций и решений, будет ли исполнение судебных решений обеспечиваться коллективным принуждением – вот важнейшие вопросы, ответов на которые сегодня пока нет.

В любом случае международное правосудие является краеугольным элементом современного международного правопорядка и, возможно, самым важным его элементом. Международные суды дают удивительный и уникальный пример правосудия, осуществляемого человеком по отношению к государствам, и в этом – их фундаментальное отличие от судов государственных, которые образно можно сравнить с машинами, разрешающими споры между людьми.

В целом следует согласиться с С. М. Швелем, отмечающим: «Создание новых международных судебных органов представляет собой фундаментальную позитивную тенденцию, скорее желанную, чем вызывающую озабоченность. Оно отражает жизнеспособность и относительную зрелость сегодняшней международной жизни» [13. P. 3].

Список литературы

1. *The International Judge: An Introduction to the Men and Women Who Decide the*

World's Cases / D. Terris, C. P. R. Romano, L. Swigart. Brandeis University Press, 2007.

2. *Gernot B. Procedures in International Law*. Springer, 2008.

3. *Merrills J. G. International Dispute Settlement*. 4th ed. Cambridge Univ. Press, 2005.

4. *Matz-Lück N. Promoting the Unity of International Law: Standard-Setting by International Tribunals // International Law Today: New Challenges and the Need for Reform? / Eds. D. König, P.-T. Stoll, V. Röben, N. Matz-Lück*. Berlin; Heidelberg: Springer, 2008.

5. *Shabtai R. The Perplexities of Modern International Law*. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2004.

6. *Simma B. Universality of International Law from the Perspective of a Practitioner // EJIL*. 2009. № 2.

7. *Stephen H. E., Schwebel M. The Proliferation of International Tribunals: Threat or Promise? // Judicial Review in International Perspective. Liber Amicorum in Honour of Lord Slynn of Hadley*. Kluwer Law International. 2000.

8. *Fox H. International Law and Restraints on The Exercise of Jurisdiction by National Courts of States // International Law / Ed. by M. D. Evans*. 2nd ed. 2006.

9. *Romano C. P. R. International Justice and Developing Countries: A Quantitative Analysis // The Law and Practice of International Courts and Tribunals*. 2002. Vol. 1. P. 367–399.

10. *Cheng Bin. Whither International Law? (1987) // Contemporary Issues in International Law. A Collection of the Josephine Onoh Memorial Lectures / Eds. D. Freestone, S. Subedi, S. Davidson*. 2002.

11. *Damgaard C. Individual Criminal Responsibility for Core International Crimes: Selected Pertinent Issues*. Springer, 2008.

12. *Cassese A. International Criminal Law // International Law / Ed. by M. D. Evans*. 2nd ed. 2006.

13. *Schwebel S. M. The Proliferation of International Tribunals: Threat or Promise? // Judicial Review in International Perspective. Liber Amicorum in Honour of Lord Slynn of Hadley*. Kluwer Law International, 2000.

⁷ Анализ критики в адрес МУТЮ [12. P. 725–726].

V. L. Tolstykh

FORMATION OF INTERNATIONAL JUSTICE AND ITS MAIN CHARACTERISTICS

The article considers the main regularities of international justice system and its characteristics. The author proves the existence of correspondences between various elements of the system, reveals its influence on the mechanism of international legal regulation and notes some shortcomings of existing international forums. The author concludes with the statement about uncertainty of the future of the system of international justice and formulates the questions, the answers for which are still to be found.

Keywords: international law, international court, international court decision, the proliferation of international courts, the system of international justice.